

Пока император и несколько важнейших сановников обсуждали вторжение Золотой Орды и праздник Ваньшоу, в районе Цзинчжоу и Сяньян Цзинчуского наместничества зрело невиданное доселе восстание.

Регион Цзинсян с севера огражден хребтом Циньлин, с юга — горами Дабашань, с востока — горами Сюнэршань, а в центре его лежат горы Уданшань и Цзиншань. Он простирается на стыке трех провинций: Гуаньлун, Округ Юйчжоу и Цзинчу. Глубокие горные ущелья и труднодоступные дебри были малонаселены, что делало этот край слабым звеном в имперском управлении. Земля здесь изобиловала ресурсами, к тому же в этих местах можно было укрыться от налогов и повинностей, поэтому с самого начала нынешней династии сюда постепенно стекались беглые крестьяне. С момента восшествия Его Величества на престол число собравшихся вместе скитальцев превысило полтора миллиона. Объединяясь бандами по несколько сотен и тысяч человек, они распахивали целину, рубили лес для временных хижин и кочевали с места на место, за что их прозвали шалашниками-пэнминь. Официальные власти считали их «рассадником воров и разбойников» и жаждали сурово покарать.

Шестой день первой декады одиннадцатого месяца 282 года Лунхуаской эры, утро. Во дворе одного из домов в деревне Шанхэньчжунь поселка Дамучан уезда Фансянь Сяньянской управы Цзинчуского наместничества.

— Господа, полагаю, все вы прекрасно понимаете, зачем я собрал вас сегодня, — произнес сидевший во дворе и обращенный к собравшимся Лю Тун (уроженец Сихуа в Округе Юйчжоу, обладавший недюжинной силой и прозванный Лю Тысячеударным. На тот момент ему было тридцать пять лет. Шесть лет назад он вместе с буддийским монахом Инь Тяньфэном замыслил восстание в Наньянской управе Округа Юйчжоу [Наньян издревле был важнейшим центром металлургии, где ныне располагались учрежденные Министерством обороны и Ремесленной палатой мастерские по производству оружия, служившие арсеналом для войск южных провинций], но заговор раскрыли, Инь Тяньфэна убили, а сам он бежал в Сяньян. Там он втайне основал учение Майтрейи, провозгласил себя воплощением Будды Майтрейи, назначил Ши Луна [по прозвищу монах Ши] своим советником, а Лю Чжанцзы — государственным старейшиной. За шесть лет число его последователей приблизилось к ста тысячам, причем несколько сотен отъявленных головорезов он объединил в костяк под началом своих доверенных лиц Мяо Луна и Мяо Ху). — Ныне чиновники притесняют простой народ, обирая его до нитки, и по всей Поднебесной уже давно ропщут и негодуют. Стоит кому-нибудь взывать с вершины холма, как все четыре стороны откликнутся, и тогда... хм-м-м.

— Учитель прав, время для восстания настало. В Цзинчу стоит великая засуха, в Цзянхуае бушуют наводнения, Гуаньлун постигло бедствие, а несколько дней назад Пёс сожрал Луну — все это знаки воли небес, и дни династии сочтены, — заявил Ши Лон (по прозвищу монах Ши, на вид лет пятидесяти, человек интеллигентный, глубоко знавший классические и исторические книги. Вся его семья пострадала от рук чиновников, и он принадлежал к чину тех, кто питает к властям кровную месть).

— Чего тут рассуждать, поднимем бунт против этих сукиных детей! — в один голос выпалили Мяо Лун и Мяо Ху (эти двое были братьями, владели боевыми искусствами и являлись типичными бродягами-головорезами из цзянху).

— Иного и быть не может, мы готовы следовать любому приказу Учителя, — подал голос Ли Юань (по прозвищу Ли Бородач, закоренелый преступник и один из ключевых сподвижников в секте).

Остальные присутствующие, такие как Сяо Ван Хун и Ван Бяо, также наперебой выразили свою поддержку.

— Подъем восстания — дело решенное. Но как нам действовать после того, как мы поднимем знамя, прошу Учителя дать указания, — произнес Лю Чжанцзы.

— После восстания? У меня уже давно все продумано, — с улыбкой ответил Лю Тун. — Сначала двинемся на Наньян в Округе Юйчжоу: там находится императорский арсенал по отливке оружия. Захватив Наньян, мы раздобудем несметное количество доспехов и клинков, к тому же там нас уже ждут свои люди, готовые ударить в спину. После этого мы направимся на юг, в Цзинчу и Сяосян — издревле говорят, что когда Хугуан дает урожай, вся Поднебесная сыта, а раз будет пропитание, мы избавимся от любых забот. Немного передохнув и окрепнув, мы двинемся на восток, к Цзянхуаю и Сунцзяну: богатейшие люди Поднебесной живут именно там. Стоит нам захватить эти земли, и на добытые деньги мы сможем набрать миллионные, нет, десятиллионные армии, с которыми прямиком ринемся на столицу. Как только падет столбовая цитадель и будет убит этот пес-император, вся Поднебесная станет нашей!

Лю Тун нарисовал перед ними великолепную картину будущего, и сидевшие во дворе заслушались, словно воочию узрев грядущее процветание.

— Жизнью клянемся следовать за Учителем! — выкрикнул Лю Чжанцзы.

— Жизнью клянемся следовать за Учителем! — подхватили остальные.

На следующий день возле места сбора секты Майтрейи неподалеку от деревни Шанхэньчжунь у поселка Дамучан несколько тысяч адептов слушали проповедь Лю Туна, как вдруг раздался грохот, земля впереди взорвалась, взметнув тучу обломков, и прямо перед людьми из-под земли появилась статуя Будды Майтрейи, а тело самого Лю Туна озарилось золотым сиянием.

— Смотрите! Будда явил чудо!

— Падайте ниц, поклонитесь!

Увидев это, многие адепты в страхе и благоговении опустили на колени. Спустя мгновение раздались новые возгласы:

— Глядите, на статуе что-то есть! И буквы высечены!

— Верно, там квадратный камень!

Площадь мгновенно зашумела, заволновалась, поднялся невообразимый галдеж.

— Братья и сестры по вере, тише! — крикнул Лю Тун. Толпа, продолжавшая спорить, быстро утихла.

— Братья и сестры, это явился сам Будда. И камень этот вовсе не простой валун, то — императорская печать, — объявил Ши Лон.

— Печать? А что такое императорская печать?

— Поглядите, что высечено на теле Будды: В мире царят смута и беспорядок, свирепствуют злые духи. Посему Майтрейя воплотился в теле Лю Туна и пожаловал ему императорскую печать, нарекая земным владыкой, дабы умиротворить Поднебесную, — возвестил Ши Лон.

— Слава нашему императору! — выкрикнул кто-то в толпе, и следом за ним бесчисленные простолюдины, не ведавшие истинного положения дел, массово пали ниц.

Восьмой день первой декады одиннадцатого месяца 282 года Лунхуаской эры. Лю Тун водрузил желтое знамя в поселке Дамучан уезда Фансянь, поднял народное восстание, провозгласил себя князем Хань, назвал государство Хань, а девизом правления избрал Дэшэн. Ши Лон был назначен имперским канцлером, Лю Чжанцзы — главнокомандующим, учреждены звания генералов и военачальников. Мяо Лун и Мяо Ху были отправлены в авангард, и под руководством тайных союзников мятежники захватили уезды Сян и Дэн, а в начале двенадцатого месяца взяли штурмом Наньян. Вслед за этим пал Хугуан, и вся Поднебесная содрогнулась. В том же месяце императорский двор направил помощника главы Зала Уинчэн, правого заместителя министра обороны Бай Гуя возглавить военные дела четырех провинций: Юйчжоу, Цзинчу, Сяосян и Башу — с целью подавления восстания Лю Туна.

Однако прошло совсем немного времени, как из-за легкомыслия Бай Гуя царские войска потерпели сокрушительное поражение у гор Уданшань и Цзиншань, и большая часть главных сил четырех провинций была уничтожена. Балингская управа в Цзинчу и Сяосяне, а также управы Наньян и Синьян в Округе Юйчжоу полностью перешли в руки Лю Туна.

Вскоре после этого пришло известие о вторжении казаков.

<http://bllate.org/book/21108/2142434>